

ПРОБЛЕМЫ РАБОТЫ ШКОЛ В СИБИРИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Лобанова О.Б.¹, Цирукина У.В.¹, Фирер Н.Д.¹, Плеханова Е.М.²

¹Лесосибирский педагогический институт - филиал Сибирского федерального университета, Лесосибирск, Россия (662543, Красноярский край, г. Лесосибирск, ул. Победы, 42), e-mail: olga197109@yandex.ru

²Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, Красноярск, Россия (660049, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89), e-mail: plem9@yandex.ru

---

В статье на основе анализа архивных материалов охарактеризованы проблемы организации и работы школ в Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941-1945): недостаток школьных помещений, учебников и канцелярских принадлежностей; приток детей из оккупированных территорий, разрушения учебно-материальной базы школы. Авторы отразили обстановку военного времени, изменившей условия работы школы в Сибири в свете новых требований государственного значения. Основной задачей оставалось обучение и воспитание подрастающего поколения в соответствии с государственным законодательством об образовании, решать которую приходилось в сложных условиях резкого уменьшения учебных площадей, ухудшения обеспечения школ письменными принадлежностями, наглядными пособиями и учебниками, нехватки педагогических кадров. Документально-фактический материал, использованный в работе, показал, как школа в Сибири преодолевала проблемы и решала задачи государственной важности в тяжелое военное время.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Сибирь, школа, финансирование школ, учебно-материальная база, учительские кадры, школьная успеваемость, патриотическое воспитание.

PROBLEMS OF SCHOOLS IN SIBERIA DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Lobanova O.B.¹, Tsiрукina U.V.¹, Firer N.D.¹, Plekhanova E.M.²

¹Lesosibirsky Pedagogical Institute - Branch of the Siberian Federal University, Lesosibirsk, Russia (662543, Krasnoyarsk Territory, Lesosibirsk str. Victory, 42), e-mail: olga197109@yandex.ru

²Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafeva, Krasnoyarsk, Russia (660049, Krasnoyarsk, the street of Ada Lebedeva, 89), e-mail: plem9@yandex.ru

---

In article on the basis of the analysis of archival materials described problems of organization and operation of schools in Siberia during the great Patriotic war (1941-1945): the lack of school facilities, textbooks and stationery; the influx of children from the occupied territories, destruction training the material base of schools. The authors reflected the wartime, changed working conditions school in Siberia in the light of new requirements of the state values. The main task was the training and education of the younger generation in accordance with state law education, to decide which accounted in difficult conditions was a sharp decrease in academic areas, deterioration of schools, pens, visual AIDS and textbooks, lack of teaching staff. Documentary-the actual material used in the work, showed how school in Siberia overcome challenges and solve problems of national importance in the difficult time of war.

Keywords: the Great Patriotic war, Siberia, school, school funding, educational facilities, teaching staff, school performance, Patriotic education.

Проблемам школ в годы войны посвящено большое количество исследований, в которых отражены различные аспекты организации учебно-воспитательного процесса: охрана детства (Е.В. Банзаракцаева, И.В. Юрчук, И.А. Ложкина и др.); проблемы высшего и профессионального образования (В.С. Березняцкий, Н.В. Сидорова, И.М. Корнилова, М.Н. Чернова, В.М. Кононенко, В.А. Сыркин и др.); специфика работы школ в регионах страны (В.А. Агеева, Е.Г. Делегеоз, М.Д. Адухов, О.В. Касаткина, Г.Ш. Исмагилова, Е.В. Бойкова и др.); патриотическое воспитание учащихся (Л.К.Прокофьева и др.), военно-физическая подготовка (В.В. Попова и др.). Авторы на обширном историко-педагогическом материале

показывают, что Великая Отечественная война была труднейшим периодом в истории нашей страны, когда общие трудности сплотили все общество. Большую роль в общем воодушевлении на победу сыграла интеллигенция страны, в том числе и учительство. Военный период – это всегда проверка жизнеспособности государства, в том числе и системы образования. Школы всей страны в военное время подверглись тяжелым испытаниям. Война внесла значительные коррективы в организацию и функционирование школьной системы, обозначив новые задачи. Встала проблема перестройки учебно-воспитательного процесса.

Самыми трудными были первые годы войны, когда шла массовая эвакуация детей и детских учреждений из прифронтовых районов в разные регионы страны, в том числе и в Сибирь. Анализ архивных источников позволил разделить проблемы школы в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. на два типа. Первый тип проблем – это те, которые появились в связи с военным положением страны: проблема обеспеченности детей одеждой, обеспеченности канцелярскими товарами и учебниками, нехватка школьных помещений, разрушения учебно-материальной базы школы, зданий, предназначенных для учебы, организация питания, проблема военной мобилизации населения, финансирование школ, проблема обеспеченности школы учителями. Второй тип проблем, которые уже были обозначены в довоенное время в Сибири и усилились в годы Великой Отечественной Войны, – отдаленность школ, проблема охвата всеобучем детей народов Севера.

Архивные документы свидетельствуют о том, что «...дети из прифронтовой полосы в большинстве своем прибывают раздетыми и долг каждого сознательного гражданина нашей области, помочь создать им нормальные условия для жизни...». В связи с большим поступлением эвакуированных детских учреждений в Сибирь (детдомов, детсадов) вставал вопрос об изыскании дополнительных ресурсов по обеспечению детским бельем, одеждой, обувью, постельными принадлежностями. Поэтому партийное руководство в Сибири, руководители отделов образования призывали «...организовать сбор вещей для детей, привлекая к этой работе в первую очередь женский актив, комсомол». Собранные вещи направлялись на склады РайОНО [6, Лист 321]. Отметим, что при школах практически повсеместно организовывались мастерские по ремонту обуви и пошиву одежды: «...в пришкольной мастерской родители из ткани, полученной от шефов со швейфабрики, сшили для детей 53 вещи, получили в подарок от шефов 55 пар обуви и 80 метров платевой ткани» [6, Лист 318]. Особое внимание обращали на детей, чьи родители воевали на фронтах Отечественной войны, семью фронтовиков и отцов отечественной войны: «...необходимо обследовать их бытовые условия и оказать необходимую помощь. Доставку и распиловку

топлива, ремонт квартир, приобретение одежды, и обуви или оказать материальную помощь...» [6, Лист 303].

Проблема, связанная с нехваткой канцелярских товаров и учебников сказывалось на успеваемости учащихся, «...создалось исключительно тяжелое положение с тетрадями, перьями и карандашами...нет листочка бумаги, перьями ученики пишут по очереди...» [9, Лист 86]. На учебную четверть не приходилось и по одной тетради на учащихся, поэтому приходилось писать на книгах, газетах, оберточной бумаге. Получение и использование канцелярии обязательно фиксировалась документально. В архивных материалах читаем следующее: «...Кривошинский РОНО сообщает, что тетрадью по разнорядке округа имелось 235000: на первое полугодие 1941-1945 учебного года было разнорядено 84460 штук; на второе полугодие сделана по школам разнорядка на тетради в количестве 74048 штук». В отношении расходования и использовании тетрадей по прямому назначению было разослано на места указания на основе приказа Наркома просвещения товарища Тюркина от 24 сентября 1941 г. № 11-422. Проведенная проверка ряда школ показала, что «...грубых нарушений приказа нет, за исключением Ново-Ивановской школы, где полученные тетради были полностью розданы учащимся, бесконтрольно расходовались в результате чего тетрадью на первое полугодие хватило только на одну четверть...» [8, Лист 62]. В школьных библиотеках не хватало книг «...на 40 учеников приходилось по 5-6 учебников, да и те были наполовину непригодны из-за большой изношенности», во многих классах отсутствовали наглядные пособия для более успешного усвоения материала, «школьная библиотека ... мала, что ни в коей мере не обеспечивает потребности читателей» [8, Лист 55].

Серьезной проблемой была нехватка помещений для учебы. Ремонт школ производился крайне медленно и не совсем качественно. Часто для школ выделяли иные помещения. Например, в докладной записки Кисилева Г.И. председателя одного из райцентров Томской области указывалось, что «...школа не имеет типового здания, это помещение, в котором она находится, ни в какой степени не отвечает элементарным требованиям, помещение – бывший комендатурский клуб и сейчас в нем школа...» [7, Лист 2]. Многие здания школ освобождались в крайне короткие сроки для эвакуогоспиталей, вследствие чего занятия в школах проводились в 2 –3, нередко и в 4 смены. Некоторые «мелкие» школы размещали в районы с целью смещения с ближайшими школами. Строительство новых школ приостанавливалось, заготовленные материалы и оборудования, оставшиеся на складах или строительных участках, подлежали в кратчайшие сроки взятию на учет и реализации по нарядам Облплана, а полученные деньги от реализации материалов перечислялись на текущие счета областных бюджетов [8, Лист 198]. Планы «развертывания» сети школ не выполнялись, поэтому вновь были открыты «старые» школы. Так, согласно архивным

материалам годового отчета о работах школ Б-Муртинского района за 1941-1942 учебный год, были «открыты Бузуновская и Богородецкая начальные школы, но вместе с этим была закрыта начальная школа Екатерининского в связи с выездом родителей, осталось лишь 4 человека» [2, Лист 24]. Многие школы были плохо оснащены электрическим освещением, в классах было очень холодно, что сказывалось на быстрой утомляемости учащихся.

Помимо этого, во многих школах, как указывалось в отчетах, организация питания детей оставляла желать лучшего. В целях создания дополнительного питания учащихся предписывалось «организовать в каждой школе, детсаде, интернате специальные группы школьников по заготовке дикорастущих плодов, ягод, грибов, шиповника» [8, Лист 198]. На пришкольных участках и подсобных хозяйствах детских учреждений детдомов необходимо «произвести посев витаминизированных овощей (лука, салата, шпината)». Была организована и рыбная ловля для пополнения запасов школьных столовых [6, Лист 9]. Скучное питание, конечно же, сказывалось на работоспособности учащихся.

Как свидетельствует анализ архивных материалов, это привело к тому, что большое количество детей 7-14 лет не были охвачены учебным процессом. К выше обозначенным проблемам, добавлялись и дальние расстояния до соседних школ в Сибири, «а дети в возрасте 8-9 лет 1-2 классов жить отдельно от родителей не хотят, что связано частично с питанием, отсутствию теплой обуви, одежды, возить же колхоз не имеет возможности; не отпускают родители в школу в виду того, что отцы призваны в армию. Эти дети помогают в домашних работах, остаются с младшими детьми, так как мать на работе» и часто болеют [8, Лист 6]. Также были и другие причины непосещения учебных занятий: военные училища; мобилизация в школы ФЗО, ремесленные и железнодорожные училища; поступление на работу; уход на работу в колхозы; поступление на курсы и др. [2, Лист 25].

В годы войны обозначилась проблема охвата всеобучем детей народов Севера (хантов, алеутов, ненцев, эвенков и др.). Для ее решения организовывался переучет детей школьного возраста, особо – детей семилетнего возраста. В целях охвата детей остяков и эвенков «...вводится учитель, который будет переезжать вместе с охотниками-остяками...» [3, Лист 2]. В военное время в Красноярском крае насчитывалось девять нерусских школ: 4 татарские, 5 школ чувашских (из этого количества 2 начальные школы). Обучение шло на родном языке, начиная со 2-го по 7-ые классы. Преподавание русского языка вводилось со второго класса. В школах были программы на родном языке и программы русского языка для нерусских школ. Как и во многих школах, в библиотеках нерусских школ не хватало книг: «по всем школам имеется всего 1034 книг, из этого числа 45% книг на родном языке; учебников на родном языке недостаточно [2, Лист 7].

Суровые природно-климатические условия, проблема снабжения школ, громадный приток учащихся в школы региона из оккупированных территорий и, в связи с этим, недостаток педагогических кадров – все это требовало перестройки работы школ. Для решения этой проблемы проводилась подготовка учителей «через курсовые мероприятия». Проводились «месячные курсы воспитателей детских домов, четырехмесячные курсы для учителей начальных школ и учителей – предметников» [7, Лист 69]. Однако такая подготовка не гарантировала будущему преподавателю соответствующего образования и до конца не решала кадровой проблемы. В отчетах отмечалось, что «...350 учителей начальных школ не имеют педагогического образования ...» [7, Лист 70].

Сложное военное время требовало поиска новых форм организации учебной работы и изменения в структуре и продолжительности года.

Таблица 1

Реорганизация учебного графика в школах Сибири в 1941-1945 гг. [1]

Вид каникул	Класс	Сроки каникул
зимние каникулы	1-4	11 по 18 января включительно
зимние каникулы	5-10	Отменяются
весенние каникулы	Для всех классов	устанавливаются решением исполкома райсовета

Срок занятий для учащихся 5-10 классов продлялся до 10 июня. Кроме того, в 7-10 классах вводилось обучение сельскохозяйственным работам, где учащиеся 7-х классов должны практически владеть простыми с/хозяйственными машинами, а учащиеся 8-10 классов сложными сельскохозяйственными машинами [8, Лист 92]. В период зимних каникул рекомендовалось проводить одно-двухдневные межкурсовые совещания учителей начальных классов с повесткой дня об итогах первой четверти, планирование учебного материала на третью и четвертую четверть (по классным секциям). Проводились консультации, делался упор на организацию самостоятельной работы учащихся VII-X классов, организовались индивидуально-групповые занятия, дополнительные занятия в конце учебного года и в летние каникулы (срок занятий 5-10 классов продлить до 10 июня).

В учебный процесс в годы войны были внесены значительные новшества: дети начинали учиться не с 8, а с 7 лет. В некоторых школах вводили эксперимент по внедрению раздельного обучения мальчиков и девочек; была восстановлена пятибалльная система оценки знаний, были введены экзамены почти во всех классах, начиная с четвертых классов; были учреждены золотые и серебряные медали; вводились «Правила для учащихся». В школах была прекращена практика соцсоревнований в учебной работе.

Важно, что в рассматриваемый период произошел и ряд других перемен. Так, включение в учебный план военно-физкультурной подготовки для старшеклассников

было на особом контроле. В школе изучали строевую, лыжную, огневую и противохимическую подготовку, знакомились со стрелковым оружием, проходили технику рукопашного боя и военно-санитарного дела. Из архивных материалов: «Проверкой хода военной подготовки учащихся и граждан учебных заведений города и района Колпашева выявлено слабое знание основных частей программы военной подготовки, отсутствие или бессистемное проведения физзарядок, систематические срывы занятий по военно-физической подготовки. В целях устранения недочетов предложено следующее: изучить в кружках программы военно-физической подготовки учащихся и сдать зачеты; Срывы и замены военных занятий считать чрезвычайной ситуацией – немедленно производить расследование с привлечением виновных к судебной ответственности; Произвести занятия на свежем воздухе. Физзарядку ввести в систему» [7, Лист 62]. Школы были ориентированы на пропаганду здорового образа жизни. Большое внимание уделялось укреплению здоровья и выносливости детей «... Обязите все школы проводить в зимние каникулы 1-4 классы организовать лыжный спорт, проводить отдых на свежем воздухе, походов, экскурсий...» [8, Лист 93].

Особое внимание в школах военного времени уделялось воспитательной работе, на первый план выдвигалось идейно-политическое и патриотическое воспитание учащихся. От преподавателя требовалась, прежде всего, «работа над собой, чтобы воспитательная работа была на более высоком уровне» [6, Лист 303]. Указывалось, что «...правильное преподавание основ наук, подбор тематики для бесед по картинам, для изложений, сочинений и даже текстов для диктантов формируют сознание учащихся, воспитывают у них идейную коммунистическую направленность... важно при этом обеспечивать воздействие не только на интеллект, но и на эмоции учащихся, создавать у них соответствующий душевный отклик согревать мысли...., вызывать осуждение антиобщественного поведения. Особая роль в разрешении этой задачи принадлежит преподавателям литературы и истории, знакомящим учащихся с полными драматизма страницами истории человечества и своего народа». Для решения этой проблемы 23 июня 1944 г. вышло постановление «О мерах по улучшению учебно-воспитательной работы в школах» [5, Лист 20]. Содержаниям политического образования учителей являлось «...изучение книги товарища Сталина «О великой отечественной войне» и изучение краткого курса истории ВКЦ (б)» [8, Лист 77].

Благодаря архивным материалам можно представить, как было организовано идейно-политическое и патриотическое воспитание учащихся во внеклассной работе школы «... проводились литературные концерты, монтажи, детские утренники, тематика которых была героико-патриотическая и посвященная определенным датам и событиям: «Да здравствует

Новый год – год Великих Побед»; «День 27-ой годовщины РККА»; «Молодежь в дни отечественной войны»; «Сталин – наша сила»; «Боевые подвиги Красной армии».

Указывалось обязательность в организации «...самодеятельности детей и взрослых, проведение бесед о боевых подвигах Красной армии...». Для улучшения постановки воспитательной работы выходили следующие директивы: ввести в практику ежемесячные проверки состояния отдельных разделов учебно-воспитательной работы; организовать внешкольную работу, особое внимание обратить на подготовительную работу военно-физического воспитания, проведение бесед и докладов научно-популярного характера; обеспечить оборудованием и инвентарем (плакаты, портреты вождей и др.) [3, Лист 8]. Следует отметить, что сложное время требовало «... мобилизовать учителей школ на воспитание в детях качества человека..., воспитывать чувство коллективизма, ответственности за свои поступки, ненависти к врагам народа» [8, Лист 189].

С другой стороны, воспитательная работа была направлена и на устранение причин низкой успеваемости и отсева части детей из школ. Отчасти для решения этой проблемы воспитательная работа организовывалась в форме дежурства учителей, которые «...проводили беседы, читки и организовывали детей на своевременное выполнение домашних заданий, оказывали индивидуальную помощь...» [8, Лист 77]. В отчетах по областным, районным, городским отделам образования в начале войны отмечалось, что «при инспектировании проверяется, главным образом, обстановка в школе, условия работы, а не анализируется и не изучается система воспитательной работы. Ответственность учителя за лучшую постановку воспитательной работы еще не поднята в значительных слоях учительства, ... встречаются учителя, которые считают, что теперь роль учителя сводится к даче урока и только, а дополнительная помощь ученику, посещение квартиры ученика, связь с его родителями, не считают своим делом. Ряд школ не обеспечен консультациями с учащимися, получившими испытание на осень» [7, Лист 63].

Уже с первых дней войны местные партийные и комсомольские органы, отделы народного образования, руководители школ организовывали школьников на оказание помощи сельскому хозяйству, промышленности и транспорту, чтобы заменить взрослых, мобилизованных в Красную Армию. Так, учащиеся и педагогические коллективы «...оказали большую помощь нашей доблестной Красной Армии путем сбора лекарственного сырья дикорастущих растений» [5, Лист 12]. Среди школьников проходили выставки «Труд учащихся в помощь фронту» и «Все для фронта, все для победы» [5, Лист 12]. Согласно архивным данным учителя и школьники Сибири внесли в фонд обороны 86 тысяч рублей, за что получили благодарность от И.В. Сталина [4, Лист 76].

Таким образом, в годы войны жизнь отечественной школы, не смотря на все выше перечисленные трудности, продолжалась. Основной задачей оставалось обучение и воспитание подрастающего поколения в соответствии с требованием времени и государственной политикой военного периода. Решать эту задачу приходилось в сложных условиях резкого уменьшения учебных площадей, ухудшения обеспечения школ письменными принадлежностями, наглядными пособиями и учебниками, нехватки педагогических кадров. Несмотря на проблемы, с которыми столкнулась школа в сложный для страны период, учителя активно вовлекали школьников в общественно-полезную деятельность, старались поддержать детей в тяжелое военное время, организуя дополнительное питание, дополнительные занятия с отстающими, проведение праздников и др. Документально-фактический материал, использованный в работе, показал, как советская школа в Сибири преодолевала проблемы и решала задачи образования и воспитания в тяжелое военное время

Список литературы

1. КГБП «Государственный архив Красноярского края». Фонд Р – 1383. Описание 1. Дело 255.
2. КГБП «Государственный архив Красноярского края». Фонд Р – 1386. Описание 1. Дело 345
3. МКУ «Енисейский районный архив». Фонд 199. Описание №1, Дело 3.
4. ОГКУ «Государственный архив Томской области». Фонд 1158. Описание № 1. Дело 29.
5. ОГКУ «Государственный архив Томской области». Фонд 323. Описание №1. Дело 15.
6. ОГКУ «Государственный архив Томской области». Фонд 588. Описание №1. Дело 749.
7. ОГКУ «Государственный архив Томской области». Фонд 588. Описание №1. Дело 958.
8. ОГКУ «Государственный архив Томской области». Фонд 591. Описание №1. Дело 92.
9. ОГКУ «Государственный архив Томской области». Фонд 591. Описание №1. Дело 376.

Рецензенты:

Игнатова В.И., д.п.н., профессор, заведующий кафедрой психологии и педагогики Сибирского государственного технологического университета, г. Лесосибирск;

Алашкевич Ю.Д., д.т.н., профессор, заведующий кафедрой, Сибирский государственный технологический университет, г. Лесосибирск.